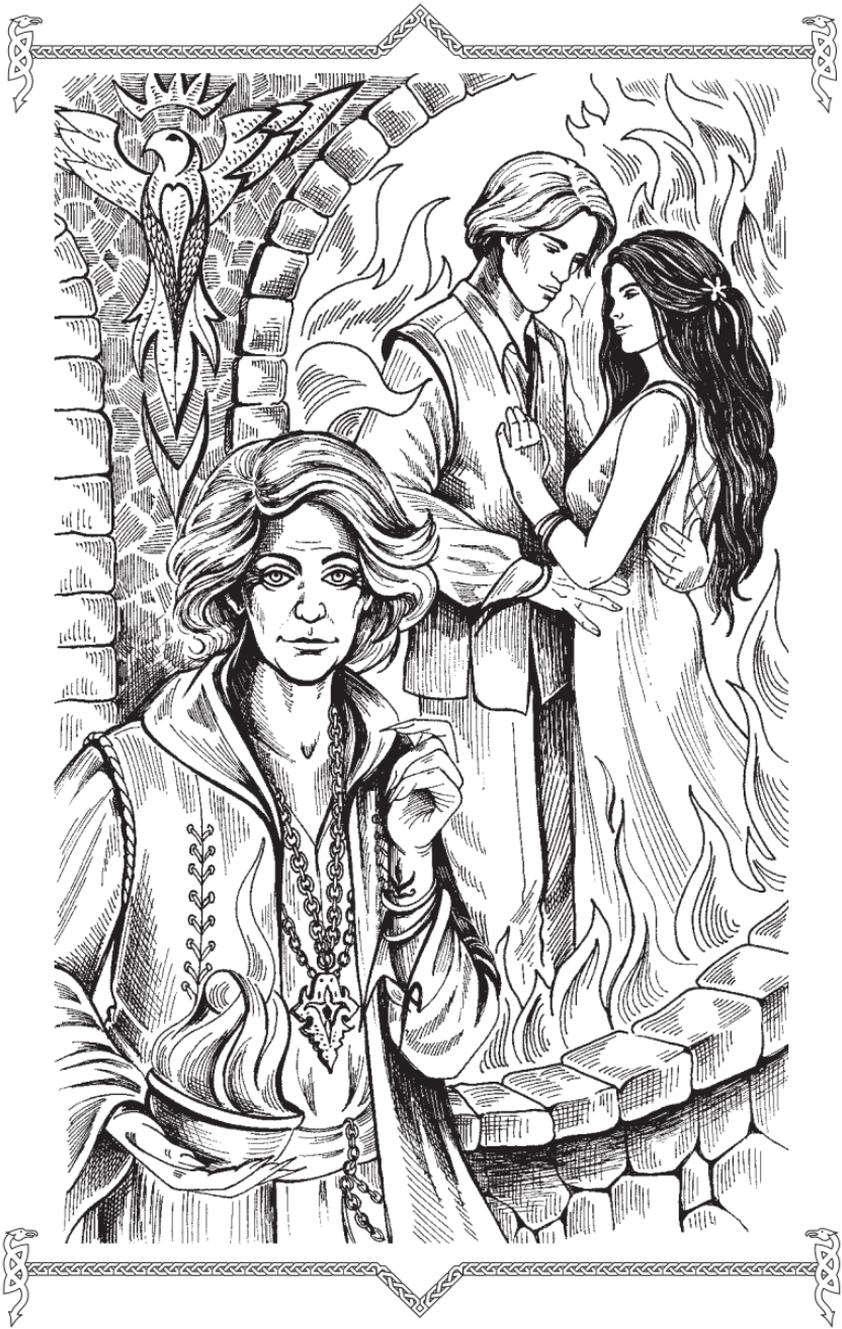

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Елены Беловой,
вышедшие в «Издательстве
АЛЬФА-КНИГА»

**ТЫ — ДУРА! ИЛИ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ДРАКОШИ
САМ ДУРАК! ИЛИ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ДРАКОШИ**

**СЕРДЦЕ ФЕНИКСА. ВОЗРОЖДЕНИЕ ИЗ ПЕПЛА
СЕРДЦЕ ФЕНИКСА. СКВОЗЬ ОГОНЬ
СЕРДЦЕ ФЕНИКСА. НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ
СЕРДЦЕ ФЕНИКСА. ВСЕ ИСПРАВИТЬ**

Елена БЕЛОВА

**СЕРДЦЕ
ФЕНИКСА.
ВСЕ ИСПРАВИТЬ**

Роман

Москва, 2013

СЕРМАДА

&

«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Б43

Серия основана в 2004 году
Выпуск 447

Художник
Е. Никольская

Белова Е.

Б43 Сердце феникса. Все исправить: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 407 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1343-0

Он Светлый, а ты Темная. Он, Леш Соловьев, — будущий Страж, которому предназначено сохранять порядок в беспокойном магическом мире. А ты, Лина, — феникс, который питается чужой магией. Ты из клана наемных убийц, а он — твоя жертва, «спецзаказ».

Между вами ничего не может быть.

Только вот... у тебя не поднимается на него рука. Он рядом — и ты понимаешь, что такое счастье. Ты осознаешь, что Свет все-таки есть, и любовь есть, а заказы пусть катятся в преисподнюю! И ты бунтуешь против навязанной судьбы.

Между вами ничего не может быть, и ничем хорошим это не кончится.

Клан не простит проваленного заказа, родные Леша вряд ли примут темную ведьму, а он наверняка уйдет, когда узнает, кто ты на самом деле.

Только разве сердце спросит? Сердце феникса...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1343-0

© Елена Белова, 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

ПРОЛОГ

Даже в волшебном мире, среди магов, русалок и ведьм умение видеть будущее — очень редкая способность. И от этого тем более ценная. Кто откажется от возможности, пусть и за плату, оказаться в курсе возможных опасностей? Как говорится, кто предупрежден, тот вооружен. И немногочисленная община истинных Видящих (свое неофициальное наименование — гадалки — они недолюбливали, предпочитая другое: чтецы) долгое время жила небедно...

Клиентов было полно всегда, дар чтения будущего не светлый и не темный, и к Видящим приходили представители обеих сторон. И демоны с Уровней подземного мира, и Стражи, которые веками сдерживали подземников, не давая им выбраться на поверхность. А еще и колдуны, ведьмы, фейеры всех мастей, вампиры, оборотни... словом, будущее знать хочется всем. Чтобы успеть подстелить соломки.

К сожалению, в последнее время пользоваться ценным умением гадалки были не в состоянии. Во всяком случае, в полной мере.

Во-первых, последние шестнадцать лет дар постоянно сбоил. Каждый гадалка с момента пробуждения способностей учится видеть линии развития событий и отбирать наиболее вероятные, поэтому рассматривать каждое событие в разных вариантах — дело, в общем-то, привычное. Нужно только точнее настроиться на клиента и правильно отсеять лишнее — и вот оно, заказанное! Но не тут-то было. Сейчас варианты упрямо двоились, троились и ни в какую не хотели отсеиваться до привычного минимума. Что при этом говорили клиенты, впечатлительным лучше было не слушать.

Но к этому еще худо-бедно удалось приспособиться. По-

степенно заказчики привыкли получать на руки вместо четкого предсказания плотно исписанные листы или информкристаллы с пятью-шестью вариантами будущего и перечнем «указующих» — факторов и зацепок, могущих повлиять на развитие событий, или «развилок», где эти события могут стать переломными и пойти различным путем. Кое-кто даже находил такие предсказания более полезными.

Основная беда была в другом.

Предсказатели — люди, как правило, закаленные, ведь когда с детства привыкаешь видеть чужие смерти, кражи и прочие малоприятные события, поневоле привыкаешь. Именно поэтому тренинг самодисциплины — важная часть обучения будущего гадателя.

Но в последние полтора десятилетия не спасала никакая самодисциплина. Сначала редко, а потом все чаще и чаще в видения и сны провидцев будущего вторгались картины страшные. Гадатели видели кровь и смерть, миллиарды смертей, в том числе свои. Пожары. Обвалы. Ураганы. Побоища. Подобное случалось и раньше, особенно во времена Возмущений (Первая и Вторая мировые войны), но в таких масштабах — никогда. Гадатели нервничали, пили успокоительные смеси, медитировали, бросали работу, лишь бы не видеть, как зубы каких-то неведомых серых тварей смыкаются на горле...

Но от жутких видений ничто не спасало, и сейчас чаша терпения провидцев переполнилась. Впервые за полтора века они отважились провести общий сбор и постараться совместно понять, что же все-таки творится.

— А люди нас не засекут? — Гадатель Каматари с севера Японии аккуратно поправил галстук, неодобрительно глядя на индейскую шаманку в расшитых шкурах... — Не хотелось бы нарушать Соглашение о сокрытии... Мы ведь не в одном из наших анклавов, здесь зона людей.

— Это курортная зона, — утешил его собеседник. — Здесь проходят самые экзотические мероприятия. Карнавалы, симпозиумы, съезды, фестивали... чего только не бывает. Люди привыкли. Даже если мы устроим здесь жертвопри-

ношение и потребуем принести все нужное для этого, нам радостно притащат куриц, ритуальные ножи и алтарь, а потом просто приплюсуют это к счету.

— Не стоит тревожиться, — безмятежно сообщило голубоглазое создание с ближайшего кресла, — все обойдется, я вопрошала шар.

Оба собеседника раздраженно уставились на нее.

Гильдия Видящих возникла по необходимости. Вообще-то все гадалы ярые индивидуалы, читать линии ведь можно и в одиночестве. Однако как еще узнать собственное будущее, если не с помощью другого гадалы? Опять же массовые события лучше «тянуть» массой... в смысле группой. Так что иногда, очень нечасто, предсказатели собирались вместе. И постепенно они организовались в подобие средневековой гильдии со своим уставом, своими признанными мастерами и системой обучения, своей системой связи, позволяющей обмениваться сведениями, созвать на сбор, как по секциям, так и общий.

Предпоследний раз общий сбор проводился в семнадцатом веке. Тогда из-за пробоя Грани — одной из межмировых «стенок» — и местной антисанитарии началась Великая чума. Погибло столько людей, что гадалы просто испугались. Тогда, правда, в объединении читающих будущее были только европейцы. Это сейчас в гильдию вошли японцы, китайцы, американцы, жители Крайнего Севера и уроженцы Африки. Поэтому новый сбор, во времена последнего Возмущения, прошел куда успешней — ведь чем больше людей, тем больше вех будущего они смогут увидеть. А сейчас их еще больше...

Гильдия, естественно, включала в себя истинных гадалей, а не множество мошенников, буквально заполонивших человеческий мир. И все бы неплохо, но некоторые коллеги... честное слово, господа, с мошенниками общаться легче!

— Итак, кто отразит Совет Координаторов?

— Совет Стражей? Предположим, мы. — Невысокий остролицый парень нарочито важно сложил руки на груди и благобно провозгласил: — Со времен Катаклизма, именуе-

мого людьми Всемирным потоком, мы, ведомые Светом, защищаем этот мир...

— Не паясничай.

— Прощенья просим. Мы люди темные, невоспитанные, в Стражи непригодные...

— Крис! Клиентов ты тоже изводишь?

— А то!

— И как тебя не пришибли до сих пор? Кто еще отразит Координаторов? Хорошо, принято. Теперь беремся за их соперников. Кто выступит за Ложу Уровней? Крис, без комментариев!

— И не думал!

— Прикалываться над правителями демонских Уровней? — Лохматый бородач, воплощение классического образа пророка, возвел очи к не... то есть к потолку. — Даже для Криса это слишком. Давайте мы будем за Ложу.

— Принято.

— Кстати, а как вопрошать-то станем? Травки, допустим, у всех есть, кому не хватит, поделюсь, смесь тоже в наличии, но лично я не думаю, что травка — это наше все.

— Крис!

— Что? Я только хочу сказать, что лучше всего смотреть по шару. Притом...

— Кто-нибудь, заткните его хоть ненадолго. А то вместо общего будущего мы увидим, как Криса сжирает какой-нибудь крокодил... во исполнение наших мечтаний.

— Говори за себя.

— Так, хватит. Подать шар.

— Оххххх....

Шар, внезапно возникший прямо посреди пространства внутри кольцеобразного стола для заседаний, был ошеломителен — два метра в диаметре, темный, отполированный до мягкого лунного блеска.

— Высшие силы, какая красота!

— Горные ведьмы делали? Блестяще, блестяще. Работа Магды воистину несравненна. Что ж, начнем?

— Мы, Совет Координаторов и его Стражи...

В глубине шара зажигается первый огонек.

— Мы, Ложа Уровней и ее демоны...

Второй.

— Мы, отражение темных семей и кланов...

— Мы, маги светлые...

— Мы, представители нейтральных магов...

— Мы, горные ведьмы...

— Мы, грифоны...

— Мы, русалки, лешие, духи леса...

— Мы, сільфы, повелевающие ветрами...

— Мы, фейери...

— Мы, оборотни...

— Мы, фениксы...

— Кто?

— Фениксы? Такое небольшое племя, не больше тридцати особей. Условно бессмертные, возрождаются после смерти, окончательно гибнут только после попадания красного дерева.

— Светлые?

— Старик, они наемные убийцы по специальности. Отнимают у добычи магию и приканчивают. Тем и живут. Каким боком это может считаться светлым деянием?

— Но у меня они не высвечиваются как Темные!

— Эй вы, прекратите шептаться? Начинаем!

Метод отражений потому и используется редко, что для задействия его на полную мощь нужен не один десяток «отражающих». Ведь нужно отразить не только ведущие силы магического мира (Светлый Совет и Ложу Уровней), но и ключевые фигуры — так называемых *проводников*, которые выявляются лишь после начала ритуала. И к тому же гадатели вынуждены буквально на ходу подстраиваться под новые действующие лица, что, мягко говоря, непросто. И без того не слишком приятно на время становиться кем-то... даже если этот «кто-то» условно хороший.

А сейчас, когда внутри шара сияет и переливается цветной туман, нервное напряжение все сильнее. Если они все сделают правильно, то в шаре отразится прошлое... и настоящее... и будущее. Будущее тоже.

— Странно, но на этот раз Белый Совет здесь ни при чем. Роль его невелика...

— Уверен?

— Нет. Смазано все, нечетко...

— Господа, думаю, для вас не будет сюрпризом, что Ложа на этот раз тоже несколько в стороне?

— Еще не легче. Кто же у нас главный *проводник*?

— Смотрите...

— Феникс?!

— Она не главная, она одна из главных... первая нить. Итак, девушка Лина из клана Феникс, ветвь Файер. Уровень магии не определен, активный дар перенос, активный — способность хранить в своей крови металл (ножи), окончательный спектр не определен. Наследница Приближенной — главы клана. В мае этого года получила заказ на убийство Стража. Ничего необычного, только вот Страж Соловьев Алексей остался жив. Более того, феникс пришла ему на помощь, защитив от других убийц, и лечила... и подставилась под гнев матери, безжалостной главы клана Феникс. И перетянула на свою сторону Хранительницу родового Пламени Анну, своих сестер по клану Марианну и Анжелику. В клане Феникс раскол... Смутно... непонятно... А вот и вторая нить — Алексей Соловьев!

— Соловьева кто берет? Срочно!

— ...Алексей Соловьев, девятнадцати лет, уровень магии близок к шестой ступени, активный дар эмпатии, активный — телекинеза, активный — заморозка; окончательный спектр не определен. Братская связь с Соловьевым Вадимом. И это уже третья нить.

— Соловьева Вадима веду я.

— Принято.

— Итак, Вадим, двадцати одного года, шестая ступень магии. Активный дар телекинеза, активный — целительства, активный — реверс, окончательный спектр не определен. Имел конфликт с Советом Стражей по поводу лечения магией людей... детей... Принял наказание, которое с ним добровольно разделил младший брат... спускался на Уровни... Светлый? Ошибки нет, спускался, поскольку считает себя виновным в... Господа, это невероятно! Посмотрите...

Черное небо. Демоны прямо на улице. Вампиры на площади старинного городка, кажется испанского. Пятна крови на стене у двери. Серебряное распятие, католическое, вплавлено в мостовую.

- Что это?
- Смотрите!

Сильф над океаном, бурные волны разламывают пополам корабль. Еще один сильф, раскручивает над заливом серую воронку смерча...

- Что происходит?

Набережная, устланная телами. По цветным плиткам небрежно проходит вервольф, брезгливо фыркая, переворачивает тела, собирает украшения — серьги, кольца, цепочки. В небе кружит дракон. Совершенно открыто.

- Это на Земле? На Земле?..

Черный дым и невыносимый жар, в котором тает Эйфелева башня. По кипящему асфальту пробегают саламандры.

- Но что случилось?

И... что это? Взгляд выхватывает знакомые купола, украшенные странным знаменем: меч и корона, заслонившие солнце. На Земле. В Севастополе.

Лесные ветви хватают людей прямо посреди улицы... серокожие демоны неизвестного вида идут вдоль шеренги скованных мужчин... длинной шеренги.

И два почти одинаковых лица, Дим... и Дим, только постарше.

Изумление в одних глазах, усталость и вина в других.

К т о э т о с д е л а л?

Я!

— Дьяболо, так их двое? Двое?! Вот почему предсказания по Соловьеву-старшему сбоят, как... как... Но откуда второй?

— А Соловьевых-младших тоже двое! Вы посмотрите. Одно физическое воплощение, одно, то есть два — энергетических. Одно тело — две души. На каждого. Прошлые — и настоящие. А это что? Их встреча в странном месте, напоминающем цветную выюгу.

— Ты понял, — кивает двойник Вадима. — Я стал искать, как исправить то, что случилось. И пришел к единственному выходу — пробой в прошлое. Если предотвратить вторжение дай-имонов...

— Кого?

— Ты знаешь. Если остановить дай-имонов, то все должно было измениться. И, глядя на вас, мы поняли — изменилось. Значит, все не зря.

— Не зря. — Тень улыбки касается губ двойника Лёша. — Вы такие, какими мы мечтали стать. Вы сможете удержать мир на плечах...

— Ад и демоны! Так вот в чем дело! Альтернативная реальность! Мы голову сломали, почему эта хрень читается с такими трудностями! Двойственные линии, тени, сливающиеся ветви! А это просто *измененная* реальность, которая стремится к исходному варианту событий! С ума сойти!

— Крис, можно поменьше эмоций? Мы тоже поняли, что наши проблемы с чтением — последствия изменения реальности. Но дело еще не кончено.

Мерцают в шаре цветные сполохи, звучат в зале голоса гадателей.

— Кто отразит этого... альтер-Вадима?

— Я могу, — вызвалась голубоглазая гадательница. — Вадим Соловьев из будущего, уровень сил не определен... кхм... запредельный уровень... В прошлом... то есть в будущем... нет, в альтернативной реальности вследствие контакта с серыми вторженцами — проще говоря, похищения получил возможность забирать чужую магию. Нет, не как фе-

никс, те ею питаются, а он аккумулировал, приобретая новые способности... Ох, ничего себе! Он и правда все это сделал! Истребил Светлый Совет, Ложу подмял... И людей! Правил всеми, как император. Странно, откуда такая злость и куда делась потом? А, вот. Соловьев-старший не просто контактировал с пришельцами. Они пытались впитать магию ребенка, а он не дался, наоборот, отобрал чужую вместе со своей. И какую-то демонскую заразу, которая его в конце концов ожесточила. Дайи...

— Ах да, дайи, — вспомнил бородатый. — Из мира Дайомос. То ли энергия, то ли инфекция, неясно. Провоцирует у инфицированных организмов агрессию, злобу, тьму... Даже у растений. Даже у... О, свет! Не хотел бы я попасть в тот мир. Там...

— Что?

— Там ужас.

— Альтернативный Соловьев-младший, — продолжила голубоглазая. — Никто не против, что я взяла эту нить? Нет? Изумительная личность! Изумительная... А красив как...

— Коллега Неонила, поменьше восторга и поближе к делу.

— Пожалуйста! Алексей Соловьев, дары те же, что и у нашей версии, перечислять, я думаю, не стоит, хотя... Ох, с ума сойти! Такого же не бывает! Как романтично!

— Коллега Неонила!

— Вы представляете, они познакомились, как в романе: узник и охранница. Страдающий юноша и девушка, которая под внешней жестокостью таила нежное сердце... Это была такая любовь!

— Кто-нибудь, замените Неонилу с ее восторгами...

Алексей Соловьев и Лина Огнева из альтер-реальности действительно встретились как охранница и заключенный, известный выступлениями против жестокого режима Повелителя Вадима. Против брата пошел парень, ну и огреб по полной. А феникс, значит, помогла ему выбраться из тюрьмы. А потом собой закрыла, когда Вадим до парня таки добрался. Светлая ей память, достойное посмертие. Да, еще. Они там поженились, те Лина и Алекс. А после того как Ва-

дим в себя пришел, перед тем как братья здесь барьер от серых поставили и души свои в него, значит, положили, младший Соловьев даже фениксов навещал, требовал, чтобы зазубу его воспитывали помягче. Крепко, видать, любил...

— Стойте. Барьер? Барьер?! Так это цветное кружево — барьер, которым альтер-Соловьевы отгородили наш мир от этих... дай-имонов?! Ну наконец-то! Спорим, что это произошло шестнадцать лет назад?

— Меня больше интересует не прошлое, а будущее, кошмары о котором снятся нам с неприятной регулярностью. И которое до сих пор не определено. Я попрошу вас, коллеги, сосредоточьтесь и посмотрите, задействованы ли в основе *проводника* еще какие-то нити?

— Есть, есть и другие нити, как же не быть. Можно перечислить.

Ян Долински, демон с Уровня Аддо-бра, восемнадцать лет. По традиции рода младший сын обречен стать жертвой на алтаре, тем самым усилив мощь родственников. Спасен с алтаря во время обряда Вадимом Соловьевым. В настоящее время проживает на Земле, в квартире Соловьевых. Признал Соловьева-старшего своим сюзереном. Талант у юноши необычный... для демона необычный. Может контактировать с растениями. Как нимфа или леший.

Март Званцев... то есть, простите, Март Венте-Оре, демон с Песчаных Уровней. Двадцать три года. Любопытно. Демон, но вырос на земле, поверх печатей. Подкидыш... один из подкидышей, внедренных Ложей.

Феникс Марианна Фуэго, двадцать четыре года, активные дары в пределах общих.

Феникс Анжелика Жар, двадцать три года, способности в пределах общих.

Феникс Елизавета Орешникова, Приближенная к Пламени — глава клана Феникс.

Людмила Соловьева, ведьма, сорок пять лет, активный дар — способность к захвату и контролированию объектов, активный дар — понимание животных, перманентно проявляющийся — пирокинез, спящие — эмпатия и телепорт.

Ирина Снежинская, ведьма, подруга Соловьева-старше-

го. Способности ниже средних, дары спящие. Слабенький эмпат.

Координатор Александр. Координатор Пабло. Координатор Даниэль. Координатор Нинне... Даихи.

Марина Соловьева, четырнадцать лет. Из активных даров — телепорт, остальные пока не определены.

Говорящие рыбки...

— Рыбки? Вы издеваетесь?

— Стойте, господа. — Легким жестом руки сухонький индеец в просторной рубахе прервал говорящих. — Мы можем еще долго перебирать имя за именем, но это бессмысленно.

— Потому что не хватает данных о дай-имонах?

— И поэтому тоже. Но не только. Будущее еще не определено. Соловьевы уже переняли память у своих прошлых личностей. Феникс уже шагнула в огонь. Координаторы и Ложа Уровней уже готовятся к бою. И дай-имоны со своей смертоносной даи уже здесь. И что будет дальше, пока неизвестно. Будущее — как башенка, в которую каждый должен положить свой камень — маги, фениксы, демоны, Светлые Стражи, влюбленные василиски. И еще есть люди, которых на земле миллиарды. Люди, забывшие, все, что было до Катаклизма, когда они, маги и демоны, жили бок о бок.

Сгинет наш мир или воспрянет, как феникс, снова обретя цельность, зависит от всех. В том числе от нас.

Глава 1

КТО НЕ СПРЯТАЛСЯ...

Шли большие корабли,
По пути они зашли
В Африку, в Австралию,
В Индию, в Италию,
В Аргентину, в Уругвай,
Кто остался — вылетай!

Кешка с наслаждением «вылетел» и побежал прятаться. Здесь, в заброшенной деревне, прятки были не то что в одесском дворе, с местами, которые все знали наизусть. Здесь были пустые дома и сарайчики, кусты, заросли бузины. Игра часто затягивалась до вечера...

Вот зря мама ругала папу! Куда, мол, тебя понесло, к черту на личку... то есть на кулички, в заброшенную деревню... Если так достали конкуренты, прятался бы тут сам, а семью не втягивал бы. Папа виновато бурчал, что как раз о семье и думает — мол, тут сейчас куда спокойнее, чем в Одессе. Мама сердилась еще больше и предлагала посчитать убытки: в такие дни всем нужны лечебные травки и заговоры и прибыль от их продажи вдвое больше. Папа вздыхал, что всех денег не заработаешь и во времена конфликтов лучше от этих самых конфликтов держаться подальше: нейтральных магов многие не любят, и за травки-эликсиры-заговоры могут и вовсе не заплатить, а просто отобрать их, да с жизнью вместе. И вообще, они ж тут не одни: и Борух со своими здесь, и Симочка, и Миша с семьей. Мама притихала, а потом начинала жаловаться на отсутствие водопровода и удобств, и они принимались обсуждать, как бы эти удобства обеспечить...

А Яше и Кешке тут очень нравилось! Тут был свежий воздух, тут не шумели за окном машины, тут было тихо, без людей, и можно свободно пробовать магию... Конечно, им

не хватало компьютера, но кристаллы были, и фильмы все равно можно смотреть спокойно. Вечером, когда темно. А днем... сколько ж тут нашлось тихих уголков, заброшенных чердаков с пыльными сокровищами и удивительных вещей! Голос мамы, звавший на обед, каждый раз выдергивал их будто из сказочной страны, полной чудес. Они являлись «пред мамины очи» в пыльных рубашках и перемазанных шортах, иногда с паутиной на макушках... и она каждый раз хваталась за сердце и говорила, что эти ходячие пылесборники сведут ее в могилу.

Но они же знали, что мама просто шутит.

Кешка почесал зудящую ногу (по дороге в укрытие влетел в куст крапивы) и прислушался — тихо. Ну конечно. Водит Розка, дочка тети Симы, а когда это девчонки хорошо играли в прятки?

А он сегодня такое хитрое место выбрал — нипочем не найдут! Он улыбнулся. С улицы послышался чей-то визг. Кого-то нашли? Наверное, Марийку. Она хоть и старше, ей уже девять, но толстая и прятаться хорошо не умеет. А верещит как... Кешка поежился. Будто ее не Розка нашла, а монстр из аниме «Наследник древнего замка». Да что с ней?

Марийка все визжала, потом с улицы послышались новые крики. Кешка дернулся встать — и замер. Ему стало страшно... Почему все кричат? Почему?

Он скорчился за своей старой бочкой, слушая...

— Розочка! Роза!

— А-а, а-а!

— Уберите его от меня! Уберите-е-е-е...

— Мы нейтральные маги! Вы не имеете пра...

— Ай-и-и-и-и...

А когда все стихло, стало еще страшнее.

Уже начало темнеть, когда Кешка посмел выйти на улицу. Заброшенная деревня встретила его мертвым молчанием. Свет не горел ни в одном окне. На негнущихся ногах он сделал несколько шагов... споткнулся.

Это была Марийка. Она лежала на траве лицом вниз. Крапива ведь жгучая, почему Марийка не подвинется? И почему так тихо?

Глава 2

БЕЛЫЙ ВЛАДЫКА?

Сегодня заседание проходило вне традиций. К демонам комариное болото — слишком серьезно положение дел, единение с природой сейчас ни к чему.

Обсуждение серьезных вопросов нужно проводить, не отвлекаясь ни на что. Поэтому и собрались в совещательной комнате и все оформление отключили. Правда, теперь комната с непривычки отвлекала еще сильнее — и стены, лишённые расцветки, и пол, и потолок были беловатыми, размытыми, словно сотканными. И возникало впечатление, что Совет Координаторов не то угодил в паутинный кокон какого-то гигантского макропаука, не то заблудился в необычайно густом тумане. Хотя, в принципе, насчет тумана-то как раз попадание. Просто символ какой-то получается — туманного будущего, непонятной дороги... Куда идти дальше?

— Беспорядки в Одессе закончились.

— Боюсь, это только начало, — вздохнула Нинне. Серые глаза печально смотрели в туманную стену. — Всплеск видений у провидцев продолжается, перспективы мрачные, и магорасы все больше тревожатся. Вооружаются. Торопливо закупают все что можно и нельзя. Стараются получше себя обеспечить на случай кризиса. В таких условиях столкновения на почве конфликта интересов неизбежно, это лишь вопрос времени. Нам и дай-имонов не понадобится для массовых конфликтов.

— И это при том, что эффективного оружия против серых вторженцев мы еще не нашли. И когда барьер рухнет, отбиваться будет особо нечем...

— А что Уровни? — Даниэль пришел последним, и мысли у него были явно чем-то заняты. Не иначе ученики что-то откололи.

— Как всегда — неоднородны. Хотя, по сведениям, большинство перестало цапаться между собой и попритихло. Одни ждут в гости серых пришельцев и лихорадочно наращивают численность бойцов, другие сочли именно это сте-

чение событий для осуществления предсказания оракула Да-Дийна — о великом Белом Владыке, помните такое?

— Владыка? Это тот, который должен взять под свою руку все Уровни и вывести демонов на поверхность?

— Воображаю, как рада этому Ложа Уровней. — Пабло рассеянно оторвал от стенки кусок «тумана» и посмотрел на свет.

— Рада — не то слово. — Даихи с истинно восточной невозмутимостью взирал на чудачества коллеги. — Ложа во все не желает уступать власть никаким мифическим владыкам и, похоже, Да-Дийн так вовремя скончался именно по указанию свыше.

— То есть подземники, как всегда, заняты внутренними дразгами и на их счет пока можно не беспокоиться?

— Как сказать... У оракула довольно много последователей. И теперь эти последователи активно ищут кандидата на роль Владыки. А еще одна группировка обратилась к нам. Предлагают сотрудничать...

— Что-то новенькое, — «проснулся» Даниэль. — Что обещают?

— Союз. Против дай-имонов. Поставку оружия, совместную разведку.

— В обмен на что?

— На место под солнцем — потом, когда все закончится.

— Вообще-то мысль интересная, — прищурился Даихи.

— Какая мысль? Пустить демонов на поверхность?! Коллега...

— Они и так скоро вырвутся. Мы не сможем больше сдерживать их при сложившемся положении вещей. Нас хватит еще максимум лет на тридцать. Источников нет, надежды обрести их в ближайшее время нет. Лучше уж выпустить наружу ту часть, которая согласна вести себя цивилизованно, и они сами будут сдерживать остальных.

— А люди? Подвинутся?

— Посмотрим...

— Разделяй и властвуй? Надо сказать, мне не нравится такой лозунг.

— Мне тоже... — вздохнул Даниэль. — Но я сейчас пришел со встречи с моей экспериментальной группой, погово-

рил с нашими «кукушатами». И знаете, коллеги, они рвутся в бой с пришельцами, готовы защищать людей и магов ценой своих жизней. Не все ли равно, кто они по крови?

— Все зависит от воспитания, да? — Савел покачал головой. Даниэль и Светлана, неукротимые педагоги. — Может, вы заодно и Белого Владыку воспитаете? Чтоб уж полностью быть уверенными?

— Владыку... — Даниэль выглядел так, будто ему на голову сию минуту грохнулось что-то тяжелое умеренной мягкости. — Владыку... Коллеги, это мысль! А если...

Кого именно предложил бы в Белые Владыки неисправимый оптимист Даниэль, осталось неизвестным: от нейтральных магов поступило сообщение о новом нападении дай-имонов.

Ян чувствовал себя... не пойми как. Не было в дей-бра, демонском наречии, подходящего слова для описания этого состояния. Как назвать это — когда ты просыпаешься и целую минуту смотришь в гладкий белый потолок — белый, а не серый с зелеными прожилками и думаешь о предстоящем дне без страха... Когда трогаешь пушистый комочек зеленого чуда — кактуса, а он в ответ раскрывает цветок-стрелку... Когда заботливая женщина с доброй улыбкой — мать твоего покровителя приносит тебе гору еды на подносе и называет это «закусить перед обедом», а ты пытаешься придумать, что сказать ей, чтобы не обидеть отказом... Когда тело ноет не после алтарных обрядов, а от приятной усталости после работы. Когда тебя хлопают по плечу, и это касание значит просто «привет». Когда думаешь про оранжерею, и про парк, и про МОРЕ, на которое обещали сводить друзья покровителя.

Тебе не страшно, не тоскливо, это не злость и не боль... А что?

Но ощущение удивительное. Вообще удивительно то, что с ним случилось.

Правда, Игорь, младший в семье, по-прежнему относитя к нему неприязненно. Не отвечает на приветствия, отказывается есть за одним столом. Не раз Ян оборачивался от

привычного ощущения взгляда на коже — чужого, напряженно-настороженного. Почти злого. Словно снова в пещере, и охранники прикидывают, когда уже закончится их малопочетная служба.

Игорь был младший в семье покровителя, и по демонским понятиям на него не стоило обращать внимания. Но здесь действовали другие традиции, и внимание на Игорька домашние обращали. Людмила сделала мальчику замечание, Александр отчитал, Марина и вовсе нашипела. Жаль мальчишку. Конечно, здесь его не побьют, не Уровни, но паренек ведь не виноват, что, глядя на демона, видит свою беду. И сам Ян не виноват.

Яну хотелось, чтобы *не* плохо («хорошо» на человеческом) было всем. Спросить бы кого...

Тихий шорох. Легкий звон. Дружное рыбе «здрааасте» и их заботливые вопросы, искусно перемешанные с упреками типа «пропадают молодые хозяева неведомо где, а родители волнуются» и «совсем молодежь здоровье не бережет».

Усталый низкий голос в ответ, требующий утихнуть и скопировать своих диких родственников.

Вадим пришел.

Ян отодвинул местный аналог шара — небольшой компьютер и встал поздороваться. Ну и похвастаться заодно. Его берут на работу. На неполный день, потому что он несовершеннолетний, но обещают платить... так что он не будет обузой. Ему бы еще какие-то «документы» получить...

Ян сбежал по лесенке в гостиную — Вадим был там. Сидел на диване с закрытыми глазами... Может, не стоит его сейчас тревожить?

Но тут Вадим открыл глаза.

— Ян... — сказал он негромко.

— Да?

Но Вадим ничего больше не говорил, только смотрел. Так, словно не верил своим глазам.

Юный демон с трудом отогнал странное ощущение, что сюзерена подменили. Непонятные были у него сейчас глаза. Обычно они игрой оттенков походили на гранит или, пожалуй, лабрадор. Зеленовато-серые радужки могли отливать старым серебром, могли потемнеть, а порой светлели и тог-

да напоминали полуденное небо, которое Ян так мечтал увидеть. Но в них всегда присутствовало что-то такое, какая-то сила, какое-то уверенное спокойствие.

А сейчас спокойствие пропало. Изменилось, вытеснилось чем-то новым. И это новое демона встревожило.

— Ян... — наконец проговорил Вадим. — А еще говорят, ничто не повторяется.

— Что? — не понял юноша.

Но, похоже, не судьба ему была дожидаться объяснений. Сегодня, по крайней мере.

Вадим провел рукой по лбу, то ли отгоняя головную боль, то ли пряча лицо...

— Вам... э-э... тебе плохо?

— Тебе? — странно усмехнулся сюзерен. — Спасибо, Ян...

— За что?

— Как дела? — вместо ответа поинтересовался Вадим. — Уже придумал, как построить Радужный замок?

— Пока нет, — вздохнул Ян, сражаясь с навязчивым ощущением, что Вадим на самом деле говорит не с ним, что он видит в нем кого-то другого. Но в гостиной пеще... комнате кандидатов на роль собеседника больше не было. Разве что говорящие рыбки. Но их не спросишь про замок. Стоп. Про замок? — Откуда ты... про замок? Я ж никому не говорил...

— Знаешь, ты ведь сможешь стать чертовски хорошим и архитектором и декоратором. Учиться тебе надо.

— Я...

— Придется тебе документы какие-то доставать, чтобы на учебу взяли. Я поговорю. А пока... — Вадим как-то встряхнулся и стал похож сам на себя. — Рассказывай.

— Что?

— Что хотел. Видно же, что новости есть.

Притихшая на время квартира быстро оживала. Еще несколько минут — и Соловьевы посыпались в дом градом.

Первым вернулся Игорь. Сначала обрадованно раскрыл рот, собираясь чем-то поделиться с Димом, а потом узрел Яна. Подвижная мордочка подростка всем своим видом вы-

разила разочарование. И, буркнув что-то вроде «здрате», он утопал в свою комнату.

Примчалась с учебы Маринка, заглянула в кухню, ахнула при виде пустой плиты и, наскоро помывшись-переодевшись, принялась потрошить холодильник, подменяя задержавшуюся мать в деле кормления семьи.

Туда же быстро подтянулись близнята Маргариты, на словах вроде как способствовать делу приготовления ужина, а на деле повыделываться перед Маринкой (как считали рыбы).

Сестренка о чем-то мило стрекотала, стоически перенося проделки близнецов — оброненную чашку, опрометчиво сунутый в микроволновку пластиковый пакет с молодой кукурузой и путаницу с испарившимся невесть куда печеньем. На фокусе Антошки (тот для прикола превратил нож для салата в милого ужика) Маринка решила, что нужно уравновесить расхोлившихся мальчишек, и вытребовала на кухню Яна. И там сразу стало тихо и благопристойно. Даже рыбы заткнулись — Ян машинально подбросил им корма, и чешуйчатый зоопарк за обе щеки лакомился червячками.

Тихий шорох — телепортом вернулась мама, усталая до потери координации. Впрочем, в ее походке мгновенно появились плавность и мягкость, едва она заметила на диване спящего сына. Спящего, спящего... Дим не смог бы сейчас ни с кем разговаривать — горло просто перехватило. Мама, живая. А ведь он помнит...

Маринка выставила маму с кухни, отправив мыться и отдышаться, мол, сегодня она тут хозяйка.

Хорошая она, Маринка.

Сестра...

А ТАМ было иначе.

Глава 3 ПРОШЛОЕ БУДУЩЕЕ

— Ублюдки! Слабаки безмозглые! Вырвюки! Дрыбзуты! — Зойка рвется из рук охранников, ненавидяще глядя на братьев. — Да провались ты вместе со своей заботой, скотина!

— Зоя, все постепенно приходит в норму. — Вадим старался проявлять терпение. Перед Зоей он чувствовал себя виноватым. Он перед многими был виноват. Но перед ней — особенно.

За то, что сделал демоном, за то, что избаловал властью и почестями, за то, что не заставлял думать и работать. Она выросла при его дворе, зная, что ей позволено практически все. Отравленная властью, не знающая удержу в желаниях. А теперь все кончилось. Власть ушла, вседозволенность тоже, и смириться с этим Зое оказалось невозможно. Искалеченная «холодком» и былым могуществом душа так и не ожила. Многие из них такие, «потерянное поколение» — подростки, росшие в атмосфере Империи Повелителя. Зойка хотела властвовать и править, хотела быть в центре внимания, хотела любви и преклонения... и не получала.

И он снова виноват, потому что отдалился, потому что ему тяжело на нее смотреть, тяжело сознавать, какой она стала.

Свет, как мне это исправить? Как?

А она становилась проблемой. Только вчера ему доложили, что вокруг Зойки сбиваются в стаю недовольные антигомы — так называли демонов, выступающих против равноправия с людьми и ратующих за возвращение прежних порядков. И Дензил, глава Службы безопасности, как бы невзначай оставил на столе запись слухов о грядущем восшествии над миром некой Черной Королевы...

Неужели Зоя?..

Ее ведь и раньше сдерживал только страх. Она не умеет думать, легко покупается на показное почтение и совершенно не контролирует ни себя, ни свое окружение. И теперь абсолютно не желает слушать старших. Ни советов, ни просьб, ни требований. Чертов подростковый возраст!

Снова в крысу превратить, что ли? Тьфу, что за мысли в голову лезут.

Это, по крайней мере, сделает ее безопасной. А то тревожно что-то. И за Лёшку, и за нее. Особенно за Лёшку. Он на Зойку руку не поднимет, а вот она начала новую встречу с того, что попыталась его ударить. А может, и не только ударить.

Нет, про крыс забудь. Не на Уровнях общаешься... Повелитель.

— Зоя, все кончилось. — Он постарался говорить как можно мягче. — Пора забыть о старых привычках. Тебе учиться надо.

— Учиться?! — прошипела Зойка. Казалось, она не верила своим ушам. — Учиться? Мне? Может, еще в монастырь устроиться? Да ты...

— Зоя!

— Да пошел ты! — Девушку уже колотило. — Пошел к***, понял? Повелитель! И ты, ангелочек! Ненавижу вас, будьте вы прокляты с вашим светом и вашей жалостью! Не лезьте больше в мою жизнь, ясно?! Сама проживу! А ну отпустите меня, шавки!

— Милорд? — «Шавки»-охранники не спешили откликаться на приказы ее вчерашнего высочества. Было им здорово не по себе от такой разборки, но выпускать очумевшую от злости девчонку они не собирались.

— Подождите...

Может, он бы обрадовался, если бы Зоя взбрыкнула так раньше. Ну хотя бы когда он вернул ей человеческий облик. Или когда рассказал, что случилось. Или... но все сложилось как сложилось. И ему очень не нравилось, что Зойка сначала строила из себя лапочку, а теперь озверела. Поняла, что Вадим больше не превратит ее в крысу и об стенку не швырнет?

А значит, можно опять творить что в голову взбредет?

Какая же она все-таки... стерва.

— Подождите. — Вадим глянул на Алекса, но тот молчал. Только смотрел на Зойку так, словно она была безнадежно больным или раненым хищником. — Дензил, Зоя все-таки наша сестра. И очень много пережила в последнее время. Она явно нуждается в заботе и уходе... Короче, выделите ее высочеству свиту. Таковую, знаешь... посильнее.

— Да, милорд. Кандидатуры. — Демон бесстрастно коснулся зависшего у его руки шара, и по воздуху сразу поплыли изображения «кандидатур». Девять. В три смены. Ай да Дензил. Заранее заготовил?

— Хорошо. Препроводите высочество в ее комнаты.

— Ты об этом пожалеешь! — вопит Зойка, когда ее довольно бережно выпроваживают из зала. — Ты пожалеешь, слышишь? Вы оба!

Когда вопли стихают, Вадим снова бросает взгляд на Алекса. Тот прислонился к стене и молча смотрит вслед сестре. Алекс первый засек, что в пустом зале кто-то есть. Кто-то, прикрытый невидимостью. Злой. И он заставил Зойку проявиться. А она попыталась напасть...

Сейчас он машинально разминал руку и молчал. Он вообще ни слова ей не сказал. Ни одного. Не попытался уговорить. Ни о чем не спросил.

— Алекс...

— Мы пожалеем.

— Что?

— В ней ничего не осталось, кроме злости. — Голос Алекса был ровным-ровным, как нитка натянутая. — Она нас ненавидит. Завидует, презирает... и ненавидит. Страшно. Что с ней стало, Дим?

И в этом ты тоже виноват.

— Можешь как-то скорректировать? Эмпатически?

— Нет. Не уверен... нет. Можно забрать эмоции, если есть чем заменить. А у нее ничего не осталось, кроме ненависти. Это словно съело ее изнутри. Подари ей сейчас дом — спалит. Дай щенка — свернет шею.

Он проводит рукой по лицу.

— Я не знаю. Это Зойка, настоящая. Но если бы я не читал ауры, решил бы, что это демон, которого никогда не любили.

— Что же теперь... — Дим не закончил.

— Я не знаю.

Мы пожалеем...

Он пожалел скоро. Слишком скоро. Когда на полу в своей спальне нашел два тела.

Усталость пропитывает каждую клетку, и Дим даже не сразу понимает, что в комнате почти темно. Почему-то не отзывается на присутствие хозяина свет. Рука замирает над застежкой у горла. Он даже вдох не закончил — воздух за-

стывает в груди, и мгновенно активируется защита. Потому что он узнает этот запах, от которого начинают шевелиться волосы.

Остро пахнет паленой шерстью. И кровью...

Что ж ты так, Тигр?..

Тигр еще успевает поднять голову и тихонько рыкнуть, хотя он давно должен был умереть — весь правый бок опален, до корки.

А Зоя лежит на полу, у постели, невидящие глаза не отрываются от залитых кровью подушек. Дим не эмпат, но отличить мертвое от живого может с одного взгляда. Мертва, и давно. Не воскресить... Зайка, Заюшка...

Потом в подушках найдут мощнейший «прах», заряд смертельной магии, достаточный для того, чтобы убить всю бывшую Ложу Уровней. Безопасники будут измерять уровень поражающей силы и гадать, хватило бы этого заряда на убийство Повелителя или его б только оглушило и лишило сил? Гадать, как удалось Зое умертвить охрану и выбраться из покоев, как и с чьей помощью она раздобыла «прах»... Будут просить прощения, почтительно осведомляться, как быть с похоронами...

Но все это будет потом, а сейчас он стоит на коленях перед своим умирающим зверем и гладит упругую мягкую шерсть, глядя в гаснущие желтые глаза.

Тигр, Тигр...

— Эй, ты спишь?

Он вздрогнул. Тигра не было, пальцы лежали на мягком подлокотнике дивана. Опять накрыло...

— Что?

— Я говорю: ты спишь? — повторила не-Зойка, по-птичьски склонив голову. — А я уже твою любимую заправку сделала. Ты не голодный, что ли?

Сырная заправка для макарон, которую в семье любят только он и отец. Заправка, которую сама Маринка называла «мышьиной приманкой» и забавно воротила от нее носик.

А вот приготовила. Постаралась.

На душе потеплело. И отодвинулось, на прощанье обдав

болью потери, чужое воспоминание о девчонке, именовавшей себя демоном. Нет, Вадим, у нас с тобой все-таки очень разная память...

И я добьюсь, чтобы твои воспоминания не стали явью. Даже если жизнь положить придется.

— Я очень голодный. Очень-очень... И съем первого, кто попадет под руку! — грозно надвинулся он. И, ухватив сестрицу телекинезом, от души подкинул к потолку.

Маринка пискнула в шутовском возмущении (мол, ей уже не три и даже не тринадцать!), показавшийся из кухни Ян широко раскрыл глаза...

— Только не нас! — включились рыбы.

И тут откуда-то появились Лёш и его феникс — счастливые и сияющие настолько, что рядом с ними непременно должны были загораться лампочки.

И начался семейный ужин.

— ...А как это у тебя получилось?

— Не знаю. Посмотрел на нее, она такая красивая, листья резные, прохладные и совсем живые. Я протянул руку и погладил, а она будто отозвалась. — Ян снова удивленно посмотрел на свои пальцы.

— Как — отозвалась?

— Не могу объяснить. Просто почувствовал — она живая и... Не могу объяснить. — Юный демон виновато улыбнулся. — Только она теперь цвести собирается. Бутоны уже заметные.

— Здорово, Ян!

Здорово. Но учиться ты все равно будешь. Цветы цветами, но твой дар не только в этом. Судьба второй раз стаскивает тебя с того распроклятого алтаря ведь не только затем, чтобы ты всю жизнь проторчал в теплице старинны Феликса. Никто за тебя не построит Дворец на озере. И парк тот сказочный...

Надо связаться с Координаторами — у них есть какая-то программа работы с «кукушатами», брошенными демонятами. Секретная, правда... но ведь Яну всего лишь и надо, что документы и разрешение жить на поверхности.

Можно и не выдавать своей осведомленности о проекте «Кукушка».

— А мне тоже предложили подработку, — вдруг открывает тайну Маринка. — В местном отделе зачистки и сокрытия.

Один из близнецов поперхнулся кофе.

— Ты подалась в «скрытники»? Ну, Марин...

— Ага. Здорово, да?

— Замечательно, — тепло блеснули глаза мамы. — Горжусь тобой. А учеба?

— Да управлюсь я, они ж не на полную работу берут, а на стажировку. Так, присматриваться буду и помогать изредка. У нас все ж не Москва, регион поспокойней.

— Ну конечно! — проворчал недоверчивый голос из аквариума. Все ясно, у рыб закончился корм.

— Что ж они так торопятся тогда? Тебе до совершеннолетия еще, как до той же Москвы.

— До Москвы, между прочим, я могу телепортироваться за пять секунд. И если б не запрет на телепортацию для несовершеннолетних...

— Поняли мы, поняли, — торопливо перебил близнец Андрей, пока Марина не оседлала любимого конька про излишние запреты.

— Ну ладно... Им понравилось, как я тогда Игорька прикрыла. Без всяких фокусов, без угроз и подозрений. Маис Элмарович... ну, главный у них... он тоже так работает. Помнишь, Дим, как он тогда тебя с той девчужкой прикрыл? Мол, чудесное исцеление от святой иконы, которую приволокла верующая санитарка...

— Помню.

На этот раз я не повторю своей ошибки. И излечение переломанного позвоночника у мальчика из клиники никому не покажется чудом.

— ...безобразия! — донеслось до него спустя несколько секунд. — Эти букеты весь обзор загородили!

— Букеты? — удивилась Лёшкина невеста. — А откуда? Мы ведь ничего не брали с собой.

— Это на дом доставили, — пояснил Ян. — А я расставил.

— Красиво получилось, — улыбнулась Людмила.

Игорь ревниво надулся и, отвлекая внимания от Яна, демонстративно обратился к Лёшке:

— Хорошо концерт прошел?

— Отлично. — Лёш снова засиял новеньким месяцем. — И концерт и после...

— После? — Близнята, оторвавшись от попыток незаметно стянуть один у другого последний пирожок, с интересом уставились на парочку. — У вас новости?

Алексей подмигнул:

— Лина, покажешь?

— Сейчас? — усмехнулась девушка. — Ну, хорошо.

Смуглые ладони раскрылись над столом, легонько шевельнулись пальцы, и знакомый блеск прорезался в маленьких руках. Ножи! На тонком лице затанцевали светлые блики — ножи порхнули в воздухе, заплясали на пальцах, потом их резко стало четыре... восемь... Они закружились на ладони, словно там раскрыл лепестки стальной цветок, и разом исчезли.

Секунду стояла тишина. Потом ее резанул восторженный вскрик Маринки:

— Ты вернула себе магию!

— Ага. — Лина пыталась казаться бесстрастной, но не выдержала, и смуглое лицо озарила счастливая улыбка.

Раньше она улыбалась совсем по-другому.

Кареглазая девушка, всего лишь одна из подарков.

Такой дани он с пришедших под его власть не требовал. Как-то повелось так, что их присылали среди других даров, а он не гнал. Вадиму не хотелось больше ни к кому привязываться, так что безликая череда подарков с красивыми телами приходилась к стати.

Сегодня подарок предоставили новенькие. Фениксы, которых привела его несостоявшаяся убийца. Девушка, замершая перед ним, непривычно серьезна. И спокойна.

— Вы хотели меня видеть, Повелитель?

— И не только видеть.

Она склоняет голову, и на миг становится неприятно —

наверное, с такой улыбкой она смотрит на очередное задание. Интересная улыбка. Такая... прицельная.

Он любил купаться в бассейне с акулами, а вместо кошки завел тигра. Поэтому неудивительно, что спать с убийцей тоже пришлось по вкусу. Но привязываться по-прежнему не хотелось, да к тому же адреналина и без того было завались, так что через пару недель, незадолго до штурма, он сказал, глядя в карие глаза:

— Как тебе мой подарок?

— Благодарю, Повелитель. — Опять эта дежурная улыбка. Она как щит — не пускает дальше. Впрочем, его это устраивает...

— Хорошо. Твой клан требует заботы?

— Повелитель...

— Теперь ты свободна по вечерам.

Лёшка поправляется! Вадим щедр на радостях, и ей отливается пожалуй, даже больше сил, чем планировалось...

— Спасибо, Повелитель, — чуть изгибаются кончики губ. — Ставку на меня сделаешь?

— Что ты делала в этом баре?

— Милорд, я просто пила. — В улыбке проскальзывает что-то виноватое и одновременно заговорщическое. — Больше такого не повторится.

Он цедит слова, стараясь не показать, как зол. Насколько его зацепило это предательство.

— Ты ненавидишь лед и холод. Однообразие. Несвободу. Тут все в комплекте.

— Интерьер сами обдумывали? — Она в первый раз улыбается по-настоящему, вызывая зло. — Какая честь, милорд.

Так вот ты какая... С***!

А потом был Теневой зал. И сорвавшийся с цепи «холодок»... какой, к дьяволу, «холодок», — мороз, мрак... — и

Лина, закрывшая собой Лёша. Может, ему показалось, но на ее мертвом лице была улыбка. Настоящая. Не маска.

Вадим с усилием выдохнул, возвращаясь в свою реальность. Опять. Дьявол. Так рехнуться можно.

Я этого не делал. Я не...

Но мог же?

— Спасибо. Приятного всем аппетита. Я пойду поработаю.

Шар был еще совсем пустой. Он мягко переливался в полутьме комнаты, как маленькая луна. Дим несколько секунд молча смотрел на него, потом потянулся к указке.

Что ж, посмотрим.

Проблема первая — дай-имоны. Серые пришельцы из мертвого мира. Альтер-память снова подсунула остробровое красноглазое лицо, шелестящий голос...

Шаман? Пришел за мной?

Тихо, Дим. Эмоции потом.

Дай-имоны.

Теперь он знает, как их найти. Дело не только в частичке иномирской силы — потом он понял, что «серых» вполне можно выследить по особому ментальному рисунку. Главное, правильно настроиться. И вообще-то уничтожить этих, непонятно как проникших сквозь барьер, он сможет хоть сейчас. Мысль, кстати... Правда, сначала надо с ними поговорить. Узнать, как они ухитрились пройти через барьер. То есть ему нужна чья-то помощь. Лёша, например, или кого-то из телепатов. Ничего допросят... Завтра. Сейчас, после общения с этим альтер-эго его, наверное, даже Ян завалит. Или аквариумная Кармелита.

Дай-имонов он прищучит завтра. Решено.

Только это капля в море. Если барьер рухнет, то завтра на Земле окажутся разом тысячи серых. Стражам такое не сдержат. Магический мир рухнет сразу. Дай-имоны слишком легко тянут из магов силу... и не скованы ни Соглашением, ни совестью. Паника, хаос, десятки тысяч погибших. Демоны, под шумок расчищающее себе место под солнцем.

Потом придет очередь людей.

У них будет шанс проредить серых пришельцев — людей много, и оружие у них... кое-что и на дай-имонов сработает. Но оружие есть и у серых. И помнится, тогда они готовы были его применить.

А потом, когда укрошенное «мясо» распихают по загонам, придет очередь и демонов. Жаль все же, что тогда, в прошлой жизни, он мало разговаривал с серыми убийцами. Они были очень послушными и довольно полезными, он всегда мог положиться на их присмотр за Протекторами, но общаться с этими тварями было тошно. А ведь у них, помнится, был какой-то план... не просто так они на Землю свалились. Был... есть... демон, от этого «было-есть» можно с ума сойти.

Спокойствие. Он закрыл глаза, вспоминая... воссоздавая обманчиво простой узор плетения потоков. Барьер... В прежней реальности вот здесь, по узловым точкам, стояли станции. Удобная вещь. Во-первых, с их помощью барьер становился стационарной самоподдерживающейся системой и требовал совсем немного энергии. Во-вторых, любой вторженец падал не куда придется, а в специальные изокамеры, где его легко было обследовать и решить, что с ним делать.

Станции...

А успеют ли их построить?

Если только Стражи и Координаторы, то нет. Что ж, все-таки Уровни?

Вадим закрыл глаза, откинулся на спинку дивана. Уровни...

Кое-что не меняется.

Глава 4 НУ И ЧТО ТЕПЕРЬ ДЕЛАТЬ?

Девочка была мертва. Нинне отняла руку и встала. Она знала, что в этом временном приюте нейтральников мертвы все, но надежда не хотела покидать ее. И она переходила от дома к дому. Было странно тихо, даже комары не звенели. Их отпугивал полог, установленный уже покойными мага-

ми. Полог еще работал. Он будет действовать еще неделю, не подпуская ни мух, ни комаров. А люди уже...

Мужчина с обожженной рукой — судя по всему, пострадал от своего же огня.

Старик в халате по моде начала прошлого века. Так и застыл, схватившись за амулет. Амулет дорогой и штучный, но владельцу не помог.

Молодая женщина у пустой детской кроватки.

Еще двое. Эти, кажется, оказали достойное сопротивление — комната буквально покорежена. Разбросано и сломано все, что было внутри.

Сколько же было пришельцев, если они смогли накрыть всех?

Даниэль тем временем занимался единственным уцелевшим. Именно этот ребенок смог как-то пережить атаку, а потом найти в вещах погибшего отца аварийный «маячок». Тот был настроен на вызов родичей, а те уже оповестили Стражу.

— Ну, что?

— Все, как думали.

— Какая у них добыча?

— Ты про магию? Телекинез. Пирокинез — средний уровень. Еще что-то из заклинательских талантов, тоже невысокое. Ничего особо опасного.

— Все равно. Послушай, Нинне, навестишь со мной Соловьевых? Есть у меня одна идея...

Когда дом стал затихать, Лёш заглянул в комнату брата. Счастье счастьем, но эмпатических способностей никто не отменял. И облако, окутавшее брата, мог бы засечь даже необученный первогодок. Тревога, горечь, сомнение, отзвук боли... И не нужно никакой эмпатии, чтобы заметить его усталость.

Что это Дим сегодня делал? Или стоит спросить иначе? Что делали с ним? Нехорошее предчувствие холодком прошло по коже. Неужели... Лёш тихо позвал:

— Дим... Ты спишь?

— А, Лёш? Заходи.

Дим сел, и на Лёша взглянули бесконечно усталые, какие-то пепельные глаза. Радужка словно выцвела от прожитых лет. Лёш ни разу не замечал за братом такого. За *этим* братом. А вот Император... Именно так выглядел бывший Император в последние месяцы перед установкой барьера. После Зойки, после Тигра, после бунта демонов... Тогда огонь в глазах Дима словно потух, сменившись пеплом потерь.

Император...

Догадка обожгла бешено застучавшее сердце. Он же хотел... он же собирался...

— Дим... Ты был *там*?

А тот лишь пожимает плечами:

— Был. Нет, Лёш, не говори ничего. Мне нужно было знать, понимаешь? Нужно.

— Ой, дурак... Дим, ну зачем?! Я же просил.

Тишина вдруг показалась оглушительной. Вадим повернул голову каким-то тревожно-знакомым движением. Глянул исподлобья, будто тот.

— Лёш. Я старше. И вполне способен принимать решения сам. — В низком голосе Вадима послышались отзвуки грозы.

Алекс слишком хорошо помнил эту внешне ровную интонацию. Неужели *тот* так быстро забрал власть над *этим* Димом? Так нельзя. Так нечестно. А как же *мой* брат?

— Дим... Что же ты наделал? Осел безмозглый!

— Так надо, Лёш. Поверь. Я справлюсь. Мне нужны были знания. Ты понимаешь?

— Нет. Черт, Дим, это опасно! Валить на свои плечи такое, да еще скрытничать, это... это...

— Кто бы говорил.

Лёш поперхнулся. Этот тон, эта усмешка... Это вновь был *его* Дим. Лёш вздохнул и улыбнулся:

— Ну и что мы теперь будем делать?

— Теперь? Теперь, братишка, будем думать. Как насчет того, чтоб наведаться на Уровни? Только никому пока ни слова.

Иринка опять что-то учила. Дим любил на нее смотреть вот так, когда она погружалась в глубины ранней диагностики патологий или еще чего-нибудь, столь же зубодробительного и туманного. Было что-то удивительно уютное в том, как сидит она в своем любимом кресле, поджав одну ногу в мягком, пушистом тапке...

Мягко светит лампа, высвечивая кресло и девушку с книжкой на коленях. Головка в светлом ореоле волос чуть наклонена, тонкие пальцы теребят подаренную им сережку (надела все-таки, умница), а тихий голос бормочет что-то непонятное.

Дим вслушался:

— В план лечения детей с атопическим дерматитом накануне вакцинации могут быть включены различные средства, нормализующие функции тучных клеток, антигистаминные препараты, биоантагонисты, энтеросорбенты, ферментные препараты, фитотерапевтические средства, а также усилена местная терапия за счет применения гормональных препаратов. — Иринка закрыла глаза и повторила: — Антигистаминные препараты, биоантагонисты, энтеросорбенты, ферментные препараты, фитотерапевтические средства...

Иринка...

Захотелось, как всегда, шагнуть к ней, обнять, в глаза глянуть, подхватить на руки, а он застыл у двери, чувствуя, как странно и горько перехватило горло. Тому Диму не довелось встретить свою Иринку.

Снежинка моя.

Что с тобой случилось там, в той реальности? Попалась на глаза кому-нибудь из серых убийц? Продана на аукционе, как «домашняя прислуга категории А»? Оказалась в лагере-кровесборнике, как одна из «пробирок»? Или сложила голову в первый же день, защищая кого-нибудь из своих пациентов? Такие, как ты, в моем мире не выживали. Такие, как ты, как Лёш — вы всегда встаете на защиту других, чем бы вам это ни грозило.

Иринка, Иринка...

«И что ты теперь будешь делать, Дим? — спросил внутри чей-то безжалостный голос. — Выбирай. Теперь, когда ря-

дом с тобой станет так опасно. Рано или поздно кто-то захочет захватить заложника из тех, кто тебе дорог. Ты же не оставишь ее здесь одну? То, что тебе дорого, нельзя оставлять незащищенным. Лёшка вот свою феникс дома под защитой укрыл, а ты? Так нечестно. Или забирай разом и навсегда, или... или оставь. Тоже навсегда».

— Дим, ты? — Иринка подняла голову от книги и просияла улыбкой. Правда, улыбка тут же погасла... Девушка нахмурилась, как-то растерянно поглядела на парня и неуверенно спросила: — Дим?..

— Иринка... — медленно проговорил Вадим. — Мне надо кое-что тебе сказать.

Даниэль активно работал с подрастающим пополнением не только потому, что такой уж сильный универсал, которому по силам было обуздать практически любого из учеников. И не потому, что сам был учеником Александра, который признавал за ним недюжинный педагогический талант и терпение. И не потому, что был таким непробиваемо упертым оптимистом, способным любой сотворенный воспитанниками ужас (внезапно отросшие щупальца, ураган в теплице и прочее) истолковать позитивно и даже обратить на пользу (хотя Светлана, например, оценила прелесть щупалец лишь после их ликвидации). Даниэль был незаменим в работе с юношеством еще и потому, что всегда был чуть-чуть впереди учеников, и те шли за ним, как на огонь маяка, не замечая, как растет их собственное мастерство, пока не приходила пора. На это тоже нужен дар.

В частности, одной из граней этого дара было умение выдавать порой совершенно дикие идеи, которые потом, по размышлении, оказывались весьма полезными и даже здоровыми, но при первом их озвучании вызывали неизменный шок и оторопь. Вот и сейчас...

Выдвинуть одного из молодых магов в Белые Владыки? Ну знаете ли, коллега Даниэль!

Нет, мы понимаем, что тем самым мы получим возможность повлиять на часть Уровней — пусть небольшую, но все же. Нет, ясно, что в борьбе с серыми вторженцами Стра-

жи остро нуждаются в любом пополнении, даже демоническом. И разумеется, это сэкономит силы Стражей, так необходимые сейчас, в период возмущения... Чтоб вас, коллега Даниэль! И откуда вы всегда берете такие идеи?

Ладно, кого вы выдвигаете в эти... Белые Владыки? КОГО?!

Глава 5

БРАТСКИЙ ВИЗИТ И ТАЙНА ФЕНИКСОВ

Опять приволок какие-то веники. И горшки. Скоро пройти негде будет. Распихал по углам, развесил по стенкам, над аквариумом и то что-то примостил. Рыбки немного повозмущались, а потом им даже понравилось. На кухне тоже... Он и в комнату попробовал впихнуть, хорошо, Игорь дома оказался и к себе эти веники не пустил. И так пройти некуда, чтоб не наткнуться на очередную «красотищу»! Достал уже своей зеленью. Леший самозванный. Русалка мужского пола... Флоррист!

Игорь следил за Яном.

Если кто узнает, ему опять попадет, но... да пусть попадает!

Игорек любил свою новую семью. Конечно, папу и маму никто заменить не сможет, но у них как-то получилось. Когда на похоронах ему, заледеневшему от горя, сказали, что его ждет новая семья, которая постарается стать для него родной, Игорек только плечами передернул. Пусть говорят, что хотят. Пусть стараются. Все равно без толку. Папы и мамы больше нет. А теперь и родного дома. Ничего и никого.

А потом были тетя Мила и дядя Александр. Понимающий взгляд — они не прикидывались, они правда понимали! — и тихое «Лёш, ты нужен» куда-то в сторону... И теплые пальцы на запястье, от которых таяла ледяная стенка, словно отгораживавшая его от всех. Она лопнула, эта стенка, лопнула и осыпалась колючими осколками, и он наконец смог заплакать. Даже зареветь — по-детски, уткнувшись в первое попавшееся плечо, широкое, надежное... Позже он

понял, что выбрал в качестве «жилетки» Вадима. Потом, уже на следующее утро, познакомился с квартирой, с говорливой Маринкой и рыбками (те вообще могли переговорить десяток телеведущих), потом слушал песни Лёша, занимался фехтованием, носил Маринке записки и кристаллики от ее поклонников, ездил на рыбалку с Александром, под руководством тети Милы варил первую смесь...

А в первый вечер он просто плакал, пока не заснул прямо на руках у Дима.

Новая семья была шумной и большой, в квартире постоянно толклись друзья-приятели, звенела гитара и плыли, несмотря на все вытяжки, аппетитные запахи. Здесь никогда не было скучно; здесь рыбы могли попросить поддержать трубку телефона у аквариума, чтоб они могли ответить на вопросы какого-то шоу; здесь собирались по вечерам у стола, разговаривали, спорили... Здесь он был нужен, здесь его любили. И он тоже любил новую семью. И все равно решение приютить демона — ошибка!

Это же демон.

Дядя Александр может ругать его «за нетерпимость» сколько угодно. И Лёш сколько хочет может говорить, что этот демон не злой, но кто это может знать точно? А если у этого «гостя» амулет какой-то экранирующий? А Вадим просто добрый... и остальные тоже. С Линой бы поговорить, она тоже не доверяет демонам и хорошо знает Уровни, но к ней надо с доказательствами какими-то идти, Лина ведь очень верит Лёшу, и как он сказал, так она и думает...

Нужны доказательства.

И он, Игорь, их обязательно получит.

— Игорь? — послышался рядом тихий голос. Игорек дернулся, чуть не сшибив со столика очередную цветочную вазу. Демон! Подкрался...

— Чего?

— Сожалею о том, что приходится тебя беспокоить, но что такое «посылка»?

— ?

— Тут принесли какую-то «посылку», — виновато улыбнулся объект слежки. — Говорят, мне. Это что?